

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Л. А. Ключина

Философия в контексте культуры

*Учебное пособие
для студентов высших учебных заведений*

Петрозаводск
Издательство ПетрГУ
2015

УДК 1
ББК 87. 3 (0)
К 523

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Петрозаводского государственного университета*

Издается в рамках реализации комплекса мероприятий
Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.
по подпроекту «SCANDICA: культурные конвергенции»

Рецензенты:
д-р. филос. наук *Е. Г. Соколов* (СПбГУ);
д-р. филос. наук *А. И. Кабанова* (ПетрГУ)

Клюкина, Людмила Александровна.

К 523 Философия в контексте культуры : учебное пособие для
студентов вузов / Л. А. Клюкина. — Петрозаводск : Изда-
тельство ПетрГУ, 2015. — 64 с.

ISBN 978-5-8021-2221-1

В учебном пособии показаны место и роль философии в совре-
менной культуре. Новый образ философии автором выявляется в ре-
зультате сравнительного анализа взаимоотношений философии и
других форм культуры в истории человеческой мысли.

Пособие предназначено для студентов, аспирантов и преподава-
телей высших учебных заведений, а также адресована всем интере-
сующимся философией.

УДК 1
ББК 87. 3 (0)

ISBN 978-5-8021-2221-1

© Клюкина Л. А., 2015
© Петрозаводский государственный
университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Введение.....	8
Глава I	
Философия и наука.....	12
Глава II	
Философия и религия	26
Глава III	
Философия и искусство.....	37
Глава IV	
Философия как особая форма культуры	48
Заключение	58
Список литературы	61

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данном учебном пособии рассматривается проблема места и роли философии в современной культуре. Изучение данной проблемы является важным для понимания как содержания вузовского общеобразовательного курса «Философия», так и для ответа на вопрос о необходимости его изучения в вузе. Возникновение философии в той или иной конкретной культуре свидетельствует о наличии опыта самосознания культуры, что позволяет говорить о ее высоком развитии. Поэтому изучение курса «Философия» способствует формированию у студентов самостоятельного, критико-рефлексивного мышления, интереса к фундаментальным знаниям и потребности в самосовершенствовании и саморазвитии.

Автор пособия придерживается тезиса о том, что в философии историческое и логическое взаимно определяют друг друга. Поэтому понимание современного положения философии в культуре будет неадекватным или просто мертвой схемой без знания исторического пути, которым шла творческая мысль человека. В этой связи в каждой главе пособия рассматриваются взаимоотношения философии с каждой из вышеупомянутых форм культуры в историческом контексте, а затем осуществляется сравнительный анализ философии и другой формы культуры, исходя из современного понимания сущности науки, религии, искусства. Данное пособие написано для использования в качестве учебного материала при чтении курса «Философия» студентам, обучающимся по направлениям «Ландшафтная архитектура», «Лесное дело», «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств» с целью формирования таких общекультурных компетенций, как:

ОК-1 — владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения;

ОК-8 — использование основных положений и методов гуманитарных наук при решении социальных и профессиональных задач.

Целью данного пособия является исследование специфики философии как особой формы культуры, а также выяснение места и роли философии в современной культуре. **Задачами** учебного пособия являются:

- раскрыть особенности взаимоотношений философии с наукой, религией, искусством на различных этапах социально-исторического развития общества;

- выявить специфические черты философии как формы культуры и рассмотреть вопрос о способе функционирования философии в современной культуре;

- сформировать устойчивый интерес студентов к изучению и обсуждению философских проблем.

Данное учебное пособие состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы. В конце каждой главы прилагаются контрольные вопросы. Во введении описывается общее проблемно-смысловое поле, в рамках которого в содержании пособия рассматривается проблема философии как формы культуры.

Целью первой главы «**Философия и наука**» является изучение взаимоотношений философии и науки в контексте европейской культурной традиции VI в. до н. э. — XXI в. н. э. В этой связи решаются следующие задачи:

- исследование основных точек зрения относительно понимания научности философии в истории западноевропейской философской мысли;

- сравнительный анализ философии и науки исходя из современных представлений о критериях научности;

- изучение особенностей функционирования философии в качестве науки в современной культуре.

Цель второй главы **«Философия и религия»** — рассмотреть взаимоотношения между философией и религией в контексте европейской культурной традиции VI в. до н. э. — XX в. н. э. В этой связи решаются следующие задачи:

- изучение противопоставлений и сближений между философией и религией в истории европейской культурной традиции VI в. до н. э. — XX в. н. э.

- сравнительный анализ философии и религии исходя из современных представлений о сущности религии;

- рассмотрение основных особенностей религиозной философии и вопроса о ее востребованности в современной культуре.

Цель третьей главы **«Философия и искусство»** заключается в изучении взаимоотношений между философией и искусством в контексте европейской культурной традиции VI в. до н. э. — XX в. н. э. В этой связи решаются следующие задачи:

- исследование особенностей диалога между философией и искусством в истории философской мысли;

- сравнительный анализ философии и искусства исходя из современных представлений о сущности искусства;

- рассмотрение теургии как особого вида творчества.

Цель четвертой главы **«Философия как особая форма культуры»** — рассмотреть специфические особенности философии как формы культуры. В этой связи решаются следующие задачи:

- изучение основных «образов философии» в истории философской мысли;

- рассмотрение характеристики философии как автономной формы культуры;

- формирование общих представлений о теоретической и практической философии.

В заключении рассматриваются перспективы философии в современной культуре. В качестве формы контроля знаний предлагаются контрольные вопросы в конце каждой главы.

Представленный в учебном пособии материал позволит будущему специалисту более глубоко уяснить сложность и противоречивость процесса функционирования философии в современной культуре, понять особенности философского мировоззрения и его значимость.

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с середины XX века в европейской общественно-культурной жизни складывается ситуация, получившая название «постмодернизма». Дословно постмодернизм переводится как то, что следует после «модерна», после «современности». С точки зрения философии, постмодернизм — это условное имя для обозначения радикальных изменений в интеллектуальном пространстве стран, вызванных трансформациями в общественной и культурной жизни в последней трети XX в. Суть этих изменений заключается в следующем. В последней трети XX века основная часть населения развитых капиталистических стран была занята в непроизводственной сфере. Общество стало ориентироваться не на производство материальных вещей, а на символическое производство, производство знаков. Переход от обмена вещами к обмену знаками стал причиной возникновения таких феноменов, как «симуляция» и «симулякр». Симулякр — это копия оригинала, знак какого-то объекта. В пространстве масс-медиа знаки отрываются от обозначаемого и становятся самодостаточными [9]. Масс-медиа создают пространство, где стираются границы между реальностью и вымыслом; более того, средства массовой информации конституируют «события» — представления о войне в той или иной точке земного шара, о спортивных соревнованиях, о достижениях науки и техники, о культурном мероприятии. Отрыв знаков от значений показал отрыв общества и человека от культуры. Следствием этого стала утрата человеком своей идентичности. Идентичность человека в каждой новой ситуации конструируется заново под воздействием СМИ, т. е. вла-

сти. С точки зрения французского философа Мишеля Фуко, не имеет смысла говорить о свободе человека, человек больше не является творцом самого себя: ««Я» исчерпало себя, пришло время открытия безличного «имеется»» [56, с. 11]. Фуко провозглашает «смерть человека», в то время как Жан Бодрийар — «смерть социального». Человек и общество превращаются в фикцию.

Появление новых форм реальности отразилось и на развитии искусства. Реакцией на тотальное присутствие в жизни человека анонимных структур власти стал отказ деятелей искусства от попыток выражения и обоснования каких-то идеологий. Постмодернистское искусство нацелено не на выражение конкретных смыслов, а на показ игры смыслов, правила которой остаются до конца неясными. Формируется новый тип культуры, главной чертой которой является синкретизм, смешение стилей, жанров, различных форм. Сама возможность порождения уникального неповторимого смысла в искусстве XX в. ставится под вопрос, так как современный художник имеет дело не с «чистым материалом», а с тем, который уже так или иначе освоен. Его произведение представляет собой совокупность цитат. Поэтому идея авторства ставится под вопрос [6, с. 384—391].

Осознание отсутствия единого смысла в культуре стало причиной формирования нового отношения к знанию. Мыслители данной эпохи приходят к выводу о нарративной природе знания. Наррация — это рассказ, повествование, история. Это означает, что любое знание не является безусловным, в том числе и научное. Отсюда провозглашается мысль о том, что любая идеология не отражает истинное положение дел, а является манифестацией власти. Понятие власти в постмодернизме означает особый способ структурирования реальности. Представители постмодернизма особенно выступают против метанарраций, претендующих еще и на справедливость, поскольку они в той или иной форме предполагают явное или скрытое насилие для обоснования этой позиции. Место Исто-

рии должно смениться множеством мирно сосуществующих локальных историй [50, с. 677].

В ситуации постмодерна меняется образ философии. Традиционно философия выполняла функцию саморефлексии культуры. Ранее философия понималась высшей мудростью, раскрывающей посредством идей подступы к первичному смыслу, остающемуся непостижимым в принципе. Все события признавались значимыми постольку, поскольку были причастны этому смыслу. Все культурные явления понимались знаками первосмысла. Представители постмодернизма, осмысляя современные культурные процессы, приходят к выводу, что смысла, предшествующего и предопределяющего событие, не существует. События вызываются безличными потоками желания, источниками которых являются социально-экономические структуры. События самодостаточны и могут бесконечно интерпретироваться. Поэтому существует множество индивидуальных смыслов, выражающих множество индивидуальных состояний. Смысл в рассеянном состоянии присутствует повсюду. В этой связи отрицается необходимость построения универсальной системной теории, объясняющей событийную сторону мира, каковой была теоретическая наукообразная философия. Философии отводится только функция интерпретации событий [42, с. 237—240]. Это сближает философию с такими формами культуры как религия и искусство, в зоне пересечения с которыми философия образует новое идейное и смысловое содержание. Поэтому основным понятием в мировой философии XXI в. является не познание (опыт, разум и т. д.), а отношение. Если первому соответствуют логические категории, то второму — символы и концепты. Отношение показывает возможное сопричастие двух элементов.

Понимая, что философия в современной российской культуре, так же как и в западной, не функционирует в «чистой форме», имеет смысл рассмотреть отношения между философией и наукой, религией и искусством, чтобы показать ее возможные формы воплощения и выяснить наиболее подходящую, макси-

мально раскрывающую ее специфику. Именно эта попытка предпринята в данном учебном пособии. Сами отношения между философией и другими формами культуры рассматриваются в данном пособии как диалог, разворачивающийся во времени, в истории, в ходе которого обе формы взаимообогащались и находили общие точки пересечения. Вместе с тем, исторически взаимодействуя с той или иной формой культуры как с Другим, философия осуществляла опыт самопознания, в результате которого постепенно складывалось ее представление о самой себе, ее идеальный образ, ориентируясь на который, можно судить о том или ином культурном феномене, является он или нет философией. Поэтому в последней главе данного пособия философия рассматривается как особая форма культуры. В заключении пособия обсуждаются перспективы философии в современной культуре.

Глава I.

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА

С самого своего возникновения философия претендовала на статус объективного теоретического знания, посредством которого можно было бы решать важнейшие смысловые проблемы. Это обстоятельство отмечали многие философы. Так, например, немецкий философ XX в. Эдмунд Гуссерль пишет: «С самого момента своего возникновения философия выступила с притязанием быть строгой наукой, и притом такой, которая удовлетворяла бы самым высоким теоретическим потребностям и в этически-религиозном отношении делала бы возможной жизнь, управляемую чистыми нормами разума. Это притязание выступало то с большей, то с меньшей энергией, но никогда не исчезало» [16, с. 129]. Гуссерль считает, что философия как строгая наука еще не начиналась. Однако следует заметить, что начало этому было положено в VIII—II в. до н. э., когда развитие сельского хозяйства и ремесел, военного искусства, а также усложнение политической и социальной организации общества побудили людей к переосмыслению своего опыта.

В это время у людей возникла потребность в универсальной схеме объяснения мира, исходя из которой они могли бы понимать свои чувства и мысли, рационально оценивать свои поступки. Попытка осмыслить мир в целом стала началом опыта самодетерминации человека. Эту эпоху немецкий философ XX в. Карл Ясперс называет «осевым временем», временем начала мировой истории. В доисторическое время люди в раз-

ных точках земного шара только воспроизводили традицию и не видели общей духовной основы для объединения в человечество. В осевое время в трех различных местах: в Древней Греции, Древней Индии и Древнем Китае — формируются философские учения, в которых излагается взгляд на мир с точки зрения внешнего наблюдателя [63, с. 51—54]. С этой позиции древнегреческие философы увидели мир как единство многообразия, как совершенный порядок, названный ими космосом. Космос они противопоставили хаосу. Космос отличается от хаоса тем, что он может быть помыслен, но не отдельным человеком, — в принципе космос может быть отражен в совершенном мышлении какого-то внешнего наблюдателя (демиурга). Отражение мирового порядка, космоса в совершенном мышлении и есть то, что Парменид назвал бытием, которое всегда то, что есть, и то, что может быть помыслено [54, с. 295—297]. Философия зародилась как учение, наука о бытии, что по-гречески называлось онтологией.

Обобщая философский опыт древнегреческой культуры, Аристотель объяснял происхождение философии потребностью человека быть свободным. Философия, согласно Аристотелю, — это свободное занятие свободных людей, у которых «оказалось в наличии почти все необходимое, равно как и то, что облегчает жизнь и доставляет удовольствие» [4, с. 69], которые стали стремиться к знанию ради понимания, а не ради пользы [4, с. 69]. Аристотель отрицает сотворенность первых начал и причин, иначе пришлось бы искать источник всего, что есть (сущего), бесконечно, что нелогично. Начало потому и есть начало, что оно не возникает из чего-то другого. Начало есть нечто самопроизвольное. Аристотель считает, что философия должна быть наукой о первых началах и причинах сущего: «Есть некоторая наука, исследующая сущее как таковое, а также то, что ему присуще само по себе. Эта наука не тождественна ни одной из так называемых частных наук, ибо ни одна из других наук не исследует общую природу сущего как такового, а все они, отделяя себе какую-то часть его, исследуют то, что присуще этой части, как,

например, науки математические. А так как мы ищем начала и высшие причины, то ясно, что они должны быть началами и причинами чего-то самосущего. Если же те, кто искал элементы вещей, искал и эти начала, то и искомые ими элементы должны быть элементами не сущего как чего-то привходящего, а сущего как такового. А потому и нам необходимо постичь первые причины сущего как такового» [4, с. 119]. Зная первые причины, можно осмыслить структуру мироздания, можно представить мироздание как космос, порядок. А после этого искать место человека в космосе. В качестве самодостаточной причины древние мудрецы считали мышление. Мышление не как психический процесс, а как способность мира существовать в виде упорядоченной целостности, в виде космоса. Познание человеком космоса понималось как постепенный процесс абстрагирования от чувственного опыта, как движение мысли от физики к математике и к метафизике (философии). Высшая степень абстракции мысли человека выражалась в категориях — всеобщих логических понятиях, выражающих универсальные принципы и свойства сущего.

Тезис об аналогии форм человеческого мышления и структур мира был подвергнут критике немецким философом XVIII в. Иммануилом Кантом. Кант исходит из тезиса об автономии человеческого разума и обосновывает мысль о способности разума творить идеи и действовать в соответствии с целями, поставленными им же самим. В этой связи Кант пересматривает предмет философии и предлагает новый взгляд на философию как науку: «Философия есть система философских знаний, или рациональных знаний из понятий. Таково *школьное* понятие этой науки. По *мировому* же понятию (Weltbegriff) она есть наука о последних целях человеческого разума. Это высокое понятие сообщает философии *достоинство*, т. е. абсолютную ценность. И действительно, она есть то, что одно только и имеет *внутреннюю* ценность и впервые придает ценность всем другим знаниям» [25, с. 331]. Последней же целью человеческого разума является стремление к

свободе. Нет ничего ужаснее, по Канту, когда действия одного человека должны подчиняться воле другого человека. Поэтому философия должна научить людей быть свободными и нести ответственность за свою свободу [23, с. 218—219]. Философия должна научить человека, «каким надо быть, чтобы быть человеком» [23, с. 206].

Позицию Канта попытался пересмотреть немецкий философ XIX в. Фридрих Гегель. Гегель сравнивает философию с другими науками и утверждает ее особый статус. Предметом философии, по Гегелю, является «чистое» мышление — мышление, не зависящее от опыта. В этой связи мышление должно познать самоё себя и как «форму», и как «содержание». Поэтому философия должна обратиться к исследованию опыта формирования понятий. Однако любое понятие может быть подвергнуто рефлексии, т. е. оно может рассматриваться с разных позиций: то как форма, то как содержание. Необходимо обнаружить первое понятие философии, в котором форма и содержание диалектически связаны, образуют тождество различия. Философия является единственной наукой, которая должна исследовать свои собственные основания и предпосылки, доказать необходимость философского познания и показать свою способность познать религиозные предметы [13, с. 84—104].

Рост эмпирического знания о мире и человеке в начале XX века стал новым поводом для пересмотра предмета философии. Английский философ XX века Бертран Рассел отводит философии среднее место между теологией и наукой, считая ее формой идеологии, которая является следствием и причиной характера того или иного общества [59, с. 406]. Рассел утверждает, что человек не может знать о последних целях человеческого разума, так как он сам зависит от природы. «Философия, в отличие от науки, исходит из некоторой самонадеянности, связанной с представлением о том, что наши цели имеют существенное отношение к цели универсума и что в конечном счете ход событий в целом должен быть таким, как мы

желаем. Наука отвергла эту форму оптимизма, но склоняется к другой его форме, утверждая, что мы можем силой своего интеллекта сделать мир соответствующим значительной части наших желаний. Это — практический оптимизм, в противоположность метафизическому» [59, с. 406]. По Расселу, теоретическая философия должна создавать гипотезы об универсуме, которые наука еще не в состоянии подтвердить или опровергнуть; должна создавать общую научную картину мира, а также осуществлять критику и прояснение понятий, которые считаются фундаментальными и принимаются некритически. Более важной функцией философии Рассел считает попытку понять мир посредством космического эпоса. Именно здесь философ может ставить метафизические вопросы, например: сохраняется душа после смерти или нет; может ли разум господствовать над материей? Философ может разбирать и давать ответы на эти вопросы, исходя из своей ценностной ориентации. С точки зрения Рассела, философия должна способствовать формированию у человека чувства меры в понимании своей роли в обществе, роли современности по отношению к прошлому и будущему, роли всей истории человечества по отношению к космосу [59, с. 407—408].

Радикальное переосмысление предмета, метода и основных понятий философии осуществил немецкий философ XX в. Мартин Хайдеггер. Хайдеггер критически исследует европейскую онтологическую традицию, начинающуюся с Аристотеля, и приходит к выводу, что понятие бытия в этой традиции рассматривалось как наиболее общее, самоочевидное и бессодержательное. Хайдеггер предлагает возобновить подход к бытию досократиков и Платона и обратиться к вопросу о смысле бытия [57, с. 17].

Хайдеггер приходит к мысли о том, что бытие не должно пониматься как нечто «само собой разумеющееся», к мысли о необходимости сделать вопрос о смысле бытия прозрачным [57, с. 20]. Так как бытие (понимание) всегда есть бытие сущего (понимание того, что есть), то сущее как бы расспрашивается о

смысле бытия. Каково же то сущее, которое ставит вопрос о бытии, всматривается в него и схватывает смысл бытия? Такое сущее Хайдеггер обозначает термином «бытие-вот». «Бытие-вот» обозначает человеческое бытие. Хайдеггер использует это слово, чтобы отличить индивидуальность человека от индивиду, отдельного экземпляра человеческого рода. Индивидуальность человека первична и ничем не обусловлена [57, с. 31—36, с. 71—82].

В этом вопросе Хайдеггер продолжает традицию экзистенциализма, основателем которой является датский философ XIX века Серен Кьеркегор. Кьеркегор одним из первых выступил против подхода Ф. Гегеля, согласно которому индивидуальное подчиняется всеобщему и является его частным проявлением. Кьеркегор противопоставил всеобщему мышлению индивидуальное человеческое существование, иррациональное по своей природе. Утверждая, что человеческая свобода укоренена в Ничто, Кьеркегор считал, что бытие человека — это задача, которую он должен решать всю свою жизнь, связанная с осознанием и реализацией его индивидуальности в форме неповторимой личности. Иными словами, человек, по Кьеркегору, должен прожить свою жизнь и нести за нее ответственность, ориентируясь на свои чувства и мысли, а не на инструкции наиндивидуальной системы [27].

Хайдеггер считает, что осознание своей индивидуальности есть реальное бытие, которое часто переводится как присутствие, т. е. непосредственное отношение, расположение духа, настроение. Однако, Хайдеггер считал, что проблема бытия не ограничивается аналитикой человеческого бытия. «Человеческий мир» — это только часть мира, имеющая «доступ к бытию». Присутствие укоренено в мире повседневной работы. Работа образует систему связей между людьми и вещами. Мир повседневности складывается на основе отношений людей к вещам, воплощающих определенные субъективные ценности, и отношений людей друг другу по поводу вещей [57, с. 141—155]. Понять этот мир как целостность означает понять смысл бы-

тия. Смысл бытия, по Хайдеггеру, — это смысл целого. Теоретически вопрошать о смысле целого способно присутствие («бытие-вот»). Пытаясь понять смысл целого, человек превращает среду существования в осмысленный мир [57, с. 340—350]. Осмысленность бытия собрана в языке. Язык есть дом бытия. Язык есть голос самого бытия. Хайдеггер утверждает, что язык хранит то существенное, что было известно ранним греческим философам в эпоху, когда приоритет не отдавался идеям. Современному человеку предстоит заново открыть те возможности, которые таит в себе язык, особенно поэтический. Поэзия, в отличие от науки, способна передать определенное настроение, она является способом конституирования смысла. Народная поэзия выражает дух и способ бытия народа. Поэтому перед философами стоит задача найти подступы к языку [58, с. 259—273].

Изучение языка с позиции формальной логики предпринял немецкий философ XX века Людвиг Витгенштейн. Витгенштейн говорит о невозможности исследовать сущность мира путем обращения к языку. Согласно Витгенштейну, «философия утратила свой ореол. Ибо мы теперь обладаем методом философствования и можем говорить об *умелых* философях» [59, с. 431]. Философы заняты работой с понятиями, но не выражают существенное, например личность. «Что мы фактически делаем, это приводим в порядок наши понятия, вносим ясность в то, что *может* быть сказано о мире» [59, с. 432]. «Однажды метод приходит к тому, что возможности для выражения личности существенно ограничиваются. ...Это характерно для упадка культуры или ее отсутствия» [59, с. 431].

Витгенштейн полагает границу между наукой и философией. С точки зрения Витгенштейна, любое высказывание является описанием, которое можно свести к атомарному и эмпирически проверяемому предложению. Высказывание можно считать научным, если его можно проверить на практике. «Высказывание имеет смысл, если слова, составляющие его, имеют значение» [59, с. 432]. Слово имеет значение, если указывает на пред-

мет, существующий в реальности. Философские понятия являются символами, которые поясняются другими символами. Философские понятия не соотносятся напрямую с реальными предметами, поэтому они не имеют смысла. Философские высказывания являются бессмысленными, поэтому их нельзя считать научными. Витгенштейн обосновывает принцип верификации, согласно которому каждое научно осмысленное предложение может быть сопоставлено с фактами чувственного опыта.

В этом свете задача философии видится Витгенштейну в прояснении понятий в связи с философскими проблемами. «Проблемы решаются не через приобретение нового опыта, а путем упорядочения уже давно известного. Философия есть борьба против зачаровывания нашего интеллекта средствами нашего языка» [12, с. 127]. По Витгенштейну, философия не в состоянии построить *другой* (идеальный) язык, который бы выражал сущность мира, то индивидуальное, что мы хотим сказать. Однако с точки зрения логики этого и не требуется. Витгенштейн считает, что философия должна сделать способ употребления языка более наглядным. Слову или высказыванию должно соответствовать наглядное действие, которое рождает понимание. Понимание — это не знание о чем-то, а просто прагматическая связь-отношение человека с ситуацией. Витгенштейн предлагает искать эти прагматические связи (прагмемы) или их изобретать [12, с. 129]. Поэтому подлинной задачей философии является вживание в язык, обнаружение в языке простоты и повседневности вещей, того, что мы привыкли считать очевидным и на что не обращали внимания раньше. «То, чего мы [до поры] не замечаем, будучи увидено однажды, оказывается самым захватывающим и сильным» [12, с. 131].

Отношение между философией и наукой пересматривает с позиций историзма британский философ XX в. Карл Раймунд Поппер. Рассматривая науку как исторический феномен, который развивается во времени, Поппер подвергает критике прин-

цип верификации. Поппер утверждает, что опыт всегда опосредован исторически сменяющимися друг друга идеями, выйти за пределы которых невозможно. «Даже тщательная и последовательная проверка наших идей опытом сама в свою очередь вдохновляется идеями: эксперимент представляет собой планируемое действие, каждый шаг которого направляется теорией. Мы не наталкиваемся неожиданно на наши восприятия и не плывем пассивно в их потоке» [40, с. 228].

Подлинно научным методом Поппер считает метод проб и ошибок. Используя этот метод, ученый должен тщательно проверить теорию: если что-то в ней не так, то это следует доработать; если теория не выдерживает проверки и не подлежит доработке, т. е. дальнейшему развитию, то она элиминируется, устраняется из области научного знания. Таким образом, в качестве критерия различения философии и науки должен выступать принцип фальсифицируемости научной теории. Поэтому философия не может быть отнесена к науке, так как ее высказывания неопровержимы, однако они не являются бессмысленными. Особое внимание Поппер уделяет экзистенциальным высказываниям, в которых выражается непосредственное отношение человека к миру. Эти высказывания невозможно фальсифицировать. Однако они могут быть фальсифицированы вместе с теорией, составной частью которой они являются. В таких случаях «экзистенциальное высказывание может увеличивать эмпирическое содержание всего контекста: оно может обогатить теорию, к которой принадлежит, и увеличить степень ее фальсифицируемости или проверяемости. В этом случае теоретическая система, включающая данное экзистенциальное высказывание, должна рассматриваться как научная, а не метафизическая» [40, с. 96]. Вместе с тем философия способствует росту научного знания, так как метафизические идеи становятся научными принципами, задающими и стимулирующими развитие науки. Особенно показательным примером такой роли метафизических идей, с точки зрения Поппера, является история физики [40, с. 40]. Поппер прихо-

дит к выводу о необходимости философии как предпосылочного знания, почвы для формирования научных идей, но наукой ее не считает.

Принципиальную разницу между философией и наукой, а также другими формами культуры отрицает американский философ Пол Карл Фейерабенд, считая их видами идеологии. Фейерабенд утверждает, что мир можно познавать любыми методами и способами, а не только универсальными методами науки. Любая форма культуры лишь приоткрывает истину и не может претендовать на центральное положение. Различные точки зрения взаимообогащают друг друга и дают толчок для развития новых учений. Поэтому в культуре должен существовать плюрализм различных теорий и точек зрения, их равноправие. Такую ситуацию Фейерабенд называет «методологическим анархизмом» [46, с. 321—322]. Однако роль науки в качестве главной идеологической и производительной силы общества в XX веке была очень велика. Поэтому идеи Фейерабенда побудили ученых критически задуматься об основаниях науки, но не подорвали ее авторитета.

В современной культуре философия главным образом функционирует в форме науки. Современному понятию «наука» подходит следующее определение: «Наука — это форма духовной деятельности людей, направленная на производство знаний о природе, обществе и о самом познании, имеющая непосредственной целью постижение истины и открытие объективных законов на основе обобщения реальных фактов в их взаимосвязи» [51, с. 472]. Предметом философии признается система отношений «мир — человек» [2, с. 4]. Предмет философии исторически развивается, в разные эпохи посредством разных идей определялось отношение человека к миру и к самому себе. Идея космоса, идея Бога-Творца, идея разума, воплощением которого считались наука и техника, определяли предмет философии. Специфика предмета философии позволяет выделить философию в особую науку или форму знания, которая является классической наукой лишь условно. Фило-

софское знание лишь частично отвечает таким основным критериям научности, как:

«**Рациональность** всех содержащихся в научном знании положений и выводов. Наука — детище человеческого разума, и в научном знании не может быть ничего недоступного человеческому пониманию, ничего магического, необъяснимого, необоснованного, опирающегося только на веру, эмоции, инстинкт и т. д.» [26, с. 426]. Философия, так же как и наука, является теоретическим типом знания, т. е. знанием об общем. Такое знание объясняет действительность, а не описывает. Однако, если наука выявляет родо-видовые характеристики вещей, т. е. выявляет существенные признаки, присущие не одному конкретному предмету, а группе подобных предметов, то философия конструирует мыслительные объекты, которые являются единственными в своем роде и служат для самого общего понимания мира и основаниями для формирования отношения человека к миру и к самому себе. «**Объективность, общезначимость, безличность:** в научном знании должна выражаться объективная истина в максимально очищенном от личных симпатий и антипатий, убеждений и предубеждений виде» [26, с. 426]. Наука стремится отразить в форме знания действительность такой, какова она есть. Философия стремится к человеческому пониманию действительности. Философия описывает то, что должно быть, согласно принятым в качестве установки или убеждения идеям и принципам. Философия, как и наука, относится к истине как высшей ценности, понимая под истиной прежде всего соответствие понятия предмету мысли. В отличие от науки философия исследует отношение человека к миру, поэтому философское знание включает в себя личностную оценку явлений действительности.

«**Воспроизводимость и проверяемость:** любой исследователь, воссоздав условия, в которых получен какой-либо научный результат, должен быть в состоянии убедиться в его истинности или, если он не подтверждается, отвергнуть его» [26, с. 426]. Наука основывается на фактах. Философия ориентируется

на идеи как на правила мышления о том, что в опыте не дано. Научное знание, проверенное на опыте, признается всеми специалистами в данной области. Поскольку философское знание невозможно проверить на опыте, необходимым условием развития философской мысли является диалог между философами. В области философского знания существует множество разных точек зрения на одни и те же вопросы.

«Логическая строгость, точность и однозначность, что обеспечивается внимательной фиксацией условий получения знания; установлением точных (в пределах интервала допустимой погрешности) количественных значений изучаемых параметров; использованием специального языка, в котором содержатся четко определенные термины, символы и правила их употребления и исключается нередко возникающая в естественных языках смысловая многозначность и неопределенность слов и выражений» [26, с. 426]. Философия, также как и наука, критически относится к источникам знания: только то знание признается истинным, если оно имеет достаточное основание, т. е. если источник полученного знания был проверен на практике или выведен из знания, истинность которого не вызывает сомнений. Вместе с тем философия в отличие от науки, стремится осмыслить и свои собственные предпосылки, т. е. те установки в области мышления, которые принимались за очевидные и поначалу не подвергались рефлексии. Наука не имеет инструментария, посредством которого она могла бы исследовать свои предпосылки. Эта задача решается средствами истории и философии науки. Теоретическая философия и наука используют специальные языки, чтобы исключить из высказываний многозначность. Основные понятия теоретической философии и науки называются категориями, выражающими связи между явлениями и процессами действительности. Вместе с тем практическая философия, выполняющая задачу построения стратегии жизни, придерживаясь которой человек мог бы формировать себя и свое отношение к событиям жизни, использует естественный

язык и многозначные символы, для того чтобы предоставить возможность каждому человеку сохранить и культивировать свою индивидуальность.

«**Логическая взаимосвязь** различных элементов научного знания, в силу которой оно представляет собой не сумму разрозненных сведений, а логически упорядоченную систему» [26, с. 426]. Систематизация знания характерна для теоретической философии и науки. Это связано с их целями. Целью науки является формирование специальной картины мира в своей области изучения. Целью теоретической философии является формирование общей картины мира, представляющей собой синтез знания, полученного другими науками. Под картиной мира понимается система представлений об общих принципах и законах устройства мироздания. Систематизация знания отсутствует в практической философии, хотя ей тоже присуща своя логика. Философы, занимающиеся практической философией, считают, что любая система знания является идеологией, мертвой схемой, не отражающей непрерывно меняющуюся реальность и сковывающей свободное мышление.

Традиционно связь между философией и наукой прослеживалась в области методологии. Наука для решения своих проблем использует философские идеи, принципы и методы (анализ, синтез, сравнение, дедукция, индукция, аналогия и др.). В современной культуре связь между философией и наукой обнаруживается при столкновении ученых с проблемами, которые являются общими для философии и науки, например проблема сознания. Методологические трудности решения данной проблемы заключаются в том, что сознание должно исследовать само себя, т. е. быть одновременно объектом и субъектом. В качестве объекта сознание исследуют естественные науки. В качестве субъекта, активного начала сознание рассматривают гуманитарные науки. В этой связи возникает необходимость в построении интегральной модели сознания, объединяющей различные точки зрения. Решение подобных проблем является

основой научно-философского знания, что свидетельствует о становлении нового способа человеческого бытия, связанного с осознанием человеком того факта, что он сам, его субъективность «неявно» присутствует во всех его теориях, рассуждениях, выводах, вне зависимости от того, какой метод или какую методологию он использует.

Контрольные вопросы

1. Как понимался предмет философии в истории философской мысли?
2. Соответствует ли философское знание общепринятым критериям научности?
3. Что общего между философией и наукой?
4. В чем заключается отличие философии от науки?
5. Возможно ли функционирование философии в форме науки в современной культуре?

Глава II.

ФИЛОСОФИЯ И РЕЛИГИЯ

Философия появляется в VIII—VI вв. в Древней Греции, Древней Индии, Древнем Китае на фоне уже сложившейся религиозной традиции. Так, в Древней Греции люди верили в олимпийских богов, в Древней Индии самыми известными религиями были ведическая традиция и буддизм, в Древнем Китае распространенными были даосизм и конфуцианство. В самом общем виде *религию* можно определить как мировосприятие, свод моральных норм и типов поведения, которые обусловлены верой в существование «иного», сверхъестественного мира, а также связанные с этой верой ритуалы и магические действия (культ), обеспечивающие связь человека с потусторонними силами [37]. Древние философские учения были связаны с культами природы, каких-то природных сил. Древние философии не были атеистическими, они не отрицали веры в богов, хотя были философы, которые поставили под сомнение значимость богов в человеческой жизни, например античный философ-атомист Эпикур. «Да, боги существуют: познание их — факт очевидный. Но они не таковы, какими их представляет себе толпа, потому что толпа не сохраняет о них постоянно своего представления... верь, что бог — существо бессмертное и блаженное, согласно начертанному общему представлению о боге, и не приписывай ему ничего чуждого его бессмертию или несогласного с его блаженством» [34, с. 209]. «Блаженное бессмертное [существо] и само не имеет хлопот [беспокойств], и другому не причиняет их, так что

оно не одержимо ни гневом, ни благоволением; все подобное находится в немощном»[34, с. 213].

Однако уже в древности различие между философией и религией становится ясным и обозримым. Древние греки особо почитали природу. Природа, с их точки зрения, не сотворена богами, напротив, боги являются частью природы. Природу они понимали как «фюзис» — то, что способно рождать. Поэтому природа для них есть Абсолют, т. е. самодостаточная, вечная одушевленная реальность, основа, в которой коренится бытие всего сущего. Греки считали, что в мире природы существует совершенная гармония, порядок, который они называли космо-сом. Хотя греки уважали богов, человеческий разум, с точки зрения греческих философов, не зависит от богов. Он подчиняется космическому закону, Логосу, который можно уподобить чему-то божественному. Согласно древнегреческому философу Гераклиту, главная задача для человека — услышать голос Логоса. «Выслушав не мою, но эту вот Речь (Логос), должно признать: мудрость в том, чтобы знать все как одно» [54, с. 177].

Ситуация меняется в эпоху средневековья, когда христианская религия была признана в качестве государственной идеологии во многих европейских странах. По христианскому вероучению, Бог есть Абсолютная личность, которой присущи самые совершенные качества. Бог также есть истина, которую человеческий разум познать не в силах. Лишь в Священном Писании — Откровении Бога дано знание, необходимое человеку для спасения и преображения.

В средние века предпочтение отдавалось авторитету, а не разуму. Средневековый философ Августин Аврелий объясняет это следующим образом: «К изучению наук ведет нас двоякий путь — авторитет и разум. По отношению ко времени первенствует авторитет, а по отношению к существу дела — разум. Ибо первое предпочитается, когда нужно располагать, а другое наиболее ценится при достижении. Итак, хотя авторитет людей добрых представляется полезнее для невежественной толпы, а разум приличнее для ученых, однако, так как всякий че-

ловек делается образованным из необразованного, а всякий необразованный не может знать того, каким он должен явиться перед людьми учащими и посредством какой жизни может сделаться способным к учению, то для всех желающих учиться великому и сокровенному дверью к этому служит лишь авторитет...» [3, с. 595]. Однако средневековые мыслители обращались к разуму тогда, когда возникали сомнения относительно того, что говорит авторитет, или в случаях, когда еще не сформировался личный опыт понимания авторитетного источника.

Другой средневековый философ Пьер Абеляр в своем произведении «Диалог между Философом, Иудеем и Христианином» [1] устами Христианина говорит Философу о случаях, когда разумное исследование веры необходимо: «Каждый, конечно, может быть опровергнут только на основании того, что он признает. И спорить нам друг с другом должно иначе, чем с тобой. Мы знаем, что утверждения Григория или прочих наших ученых, а также то, что утверждал сам Христос или Моисей, к тебе еще не относится [настолько], чтобы сами их высказывания привели тебя к вере. Среди нас, приемлющих это, они имеют место; иногда же веру нужно защищать и утверждать больше всего при помощи разумных доводов, и я хорошо помню об этом в противоположность тем, кто отрицает возможность исследования веры с помощью разума» [1].

Известный богослов Фома Аквинский в своем учении о гармонии веры и разума примиряет философию и религию. Фома включает большинство идей Аристотеля в христианский контекст. Так, вслед за Аристотелем он считает, что «наше знание начинается с чувственных восприятий, но с помощью абстракции мы распознаем общие принципы (*универсалии*) в вещах» [41, с. 213]. Согласно Фоме, человек может познать с помощью разума многие принципы универсума, а также сделать вывод о том, что мир создан Высшим Существом. Для демонстрации этого вывода Фома Аквинский приводит пять доказательств существования Бога. Он утверждал, что вера и разум ведут к истине разными дорогами, однако разум не в со-

стоянии познать Бога, т. е. смысл бытия [41, с. 213, 214, 220]. Таким образом, предпочтение в средние века отдавалось вере, а разуму отводилась скромная задача обоснования веры. Философия в эпоху средневековья превращается в «служанку богословия». Ученые-богословы занимались экзегетикой, истолкованием и разъяснением священных текстов, в которых была сокрыта мудрость Бога.

В XV веке в эпоху Возрождения начинается процесс секуляризации, освобождения от влияния церкви на сознание людей. Рост городов и городского населения способствовал становлению новой системы ценностей и мировоззренческих ориентиров. С этого времени люди начинают ориентироваться не на спасение после смерти, а на достижение каких-то личных результатов в земной жизни. Человек в эту эпоху понимается творцом самого себя. Одни мыслители считали, что помочь человеку развернуть свою человеческую потенциальность может любовь к Богу. Так, например, Марсилио Фичино писал: «И поскольку сила познания, как мы говорили выше, состоит в разделении, а сила любви в соединении, мы сильнее объединяемся с Богом посредством радости любви, чем посредством познания, так как эта радость превращает каждого из нас в возлюбленного Бога» [38, с. 446]. Другие считали, что способом формирования человечности в человеке является философия как практика получения нового знания ради нравственного совершенствования. Об этом открыто говорил Пико делла Мирандола: «Именно философия научила меня зависеть скорее от собственного мнения, чем от чужих суждений, и всегда думать не о том, чтобы не слышать зла, но о том, чтобы не сказать или не сделать его самому» [62, с. 375].

В эпоху Нового времени позиции философии усиливаются, философия признается высшей мудростью, к которой должен стремиться человек. Французский мыслитель XVII в. Рене Декарт утверждал, что философия есть «совершенное знание, что может познать человек; это же знание, которое направляет нашу жизнь, служит сохранению здоровья, а также открытием

во всех искусствах (arts)» [17, с. 301]. Наличие философии, по Декарту, отличает цивилизованные народы от варваров, и нет высшего блага для государства, чем иметь истинных философов [17, с. 301]. Религия же подвергается жесткой критике мыслителями Просвещения. Французский философ-просветитель Поль-Анри Гольбах считал, что христианская религия всегда, во все времена была источником раздоров и смут, что целью священников было господство над народом. Гольбах считает, что никакая религия не может создать истинную нравственность, которая должна быть основана на реальных и неизменных интересах рода человеческого, а не на переменчивых частных интересах различных социальных групп. Истинная нравственность может быть плодом только разума [15, с. 274].

Немецкий философ XVIII в. Иммануил Кант впервые проанализировал все известные со времен Античности и Средневековья доказательства существования Бога, свел их к трем — онтологическому, космологическому и телеологическому — и показал с точки зрения логики их полную несостоятельность [24, с. 511—551]. Кант считал идею Бога полезной в моральном отношении, а сущность религии он понимал как «осознание наших обязанностей, как божественных заповедей» [22, с. 161].

Конец религии провозгласил в XIX в. немецкий философ Людвиг Фейербах. Основой религии Фейербах считает отчуждение человека от своей собственной сущности. Человек отделяет от себя лучшие человеческие качества и наделяет ими Бога, поклоняясь ему. «Человек — и в этом заключается тайна религии — объективирует свою сущность и делает себя предметом этой *объективированной* сущности, превратившейся в субъект, в личность, он относится к себе как к объекту, но как к *объекту другого объекта, другого существа*» [48, с. 60]. Люди, по мнению Фейербаха, посредством новой философии, которая по сути есть антропология, избавились от этого отчуждения. Предметом новой философии является не абсолютный абстрактный дух, не разум, взятый в абстрактном смысле, но дей-

ствительное и цельное человеческое существо. Задачей новой философии является обучение людей такому общению, которое ведет к единству человека с человеком, к единству Я и Ты [47, с. 201]. А «единство Я и Ты есть бог» [47, с. 203].

Однако осознание людьми того факта, что не существует никакого внешнего и внутреннего авторитета, осознание людьми того, что они сами являются творцами того, во что они верят, привело сначала к формальному отношению к ценностям, а затем к такому событию в европейской истории, которое немецкий философ конца XIX в. Фридрих Ницше назвал «нигилизмом». «Что значит нигилизм? *То, что высшие ценности теряют свою ценность*. Нет цели. Нет ответа на вопрос: «зачем?»» [36, с. 35]. Под ценностью понималась какая-то мысль или идея, воплощенная в вещах и имеющая для человека значимость, так как вызывала у него воспоминания о важнейших событиях жизни. Слова Ницше «Бог умер!» означали смерть не только религии, но и философии. Ницше критикует как христианство, так и западную европейскую метафизику за то, что они провозгласили неизменный мир идей и Бога в качестве истинного, подлинного, а постоянно меняющийся земной мир — как нереальный, не имеющий ценности. Любую картину мира Ницше считает фикцией. Сущность мира заключается в его непрерывном становлении. Поэтому человек должен находиться в постоянном движении, создавать ценности и преодолевать их, снова создавая другие [35]. Ницше считал, что человек стремится не к свободе от авторитетов, а к свободе реализовать себя, свое предназначение. Самореализация человека происходит в форме воли к власти. Воля к власти — это не стремление к господству над другими, а власть над самим собой. В понятие воли к власти Ницше также вкладывал и другой смысл — непрерывное творческое преобразование хаотической реальности в космос [36].

О ситуации нигилизма в европейской культуре еще до Ницше писал датский мыслитель XIX в. Серен Кьеркегор. Причину возникновения нигилизма он видит в утрате искренней веры.

Философское знание, имеющее основания внутри себя самого, Кьеркегор считает мертвой схемой, искусственно созданной рассудком и не имеющей никакого отношения к человеческой реальности, к непосредственному отношению человека к миру, которое Кьеркегор называл экзистенцией. Экзистенцию, т. е. способ существования человека, невозможно проанализировать, объяснить, а только открыть «изнутри» и эмоционально пережить. Лишь вера позволяет человеку понять собственную противоречивую природу, осознать свою индивидуальность, возвращает человека самому себе. «Вера — это парадокс, согласно которому единичный индивид в качестве единичного стоит в абсолютном отношении к абсолюту. Подобная позиция не может быть опосредована, — поскольку всякое опосредствование происходит лишь силой всеобщего, она была и во всей вечности остается парадоксом, непостижимым для мышления» [28, с. 52]. Только посредством веры человек может осознать иррациональность и беспредельность свободы, на которую обречен. Чтобы найти связь между своими субъективными переживаниями и реальностью, по Кьеркегору, необходимо «движение веры». «Движение веры», или подвиг веры — это всегда индивидуальное усилие, даже в далекие времена, когда люди с детства были приобщены к религии. В качестве примера такого подвига Кьеркегор приводит библейскую легенду об Аврааме и Исааке. Испытывая силу веры Авраама, Господь приказывает ему принести в жертву своего единственного сына, Исаака. Авраам собирается исполнить волю Бога, несмотря на то что он горячо любил Исаака. Но в последний момент ангел останавливает Авраама. Кьеркегор называет Авраама «рыцарем веры», считая его высшим антропологическим типом. Авраам способен принять то, что есть, а не то, что обычно говорит здравый рассудок или ученый разум. Авраам бесконечно стремится к Богу, искренне утверждает веру в Бога как ценность и свое отношение к ней. Способность принять абсурд как закон жизни и видеть в нем промысел Бога и его совершенную мысль — вот в чем заключается подвиг веры. Кьеркегор считает, что в его эпо-

ху люди находятся под влиянием разума и утратили способность искренне верить. Сам Кьеркегор испытывает ностальгию по настроению веры и снова и снова ищет Бога или себя в Боге, в вере, пытаясь избавиться от рационального отношения к миру [28].

К началу XX в. в мировой культуре формируется общее представление о взаимоотношении религии и философии, об их общих чертах и различиях. Религия и философия формируют всеобщие представления о мире, из которых люди должны исходить в своей жизни. Эти представления о мире не связаны с повседневным опытом, они формируются с позиции вневременности, вечности, поэтому философию и религию называют метафизикой. Под метафизикой понимается «всякое предполагаемое знание, которое выходит за пределы возможного опыта, т. е. за пределы природы или данного явления вещей, чтобы дать ответ на вопрос, чем они в том или другом смысле обусловлены, или, говоря популярно, на вопрос, что таится за природой и делает ее возможной» [61, с. 239]. Понимание метафизического знания требует особой подготовки. В зависимости от интеллектуального и нравственного развития людей метафизика делится у всех народов на два вида — философию и религию. Философия и религия отличаются тем, что философия имеет свое обоснование *в себе*, религия — *вне себя* [61, с. 239]. Для признания философских истин требуется обоснованность размышления, образование, досуг и способность суждения. Такое знание доступно небольшому кругу людей, которые появляются при определенном уровне развития цивилизации. Большинство людей в своем мышлении привыкло опираться на авторитет традиции, поэтому религия предпочтительнее для народного сознания, нежели философия [61, с. 239]. Философские истины аргументируются, философия исходит из мыслительных принципов, каких-то установок и опирается на логику. Например, древнегреческие философы считали, что «ничего из ничего не происходит», в основании мира лежит первоначало, архе. Философия стре-

мится к свободному мышлению, здесь разум опирается только на самого себя и не подчиняется никакому давлению. Религия не имеет оснований внутри себя, а ищет их в трансцендентном, т. е. потустороннем мире. Поэтому религия ссылается на Откровение Бога, выраженное в священных текстах. Догматы религии принимаются на веру, какими бы нелогичными и непонятными они не были, например: «Бог создал мир из ничего свободным актом своей воли». «Философия возникает только тогда, когда для отдельно мыслящего лица вера народа перестает быть его собственной верой, теряет для него значение внутреннего безотчетного убеждения, из начала жизни становится только предметом мышления; философия начинается, когда мыслящее лицо отделяет свое мышление от общей веры, противопоставляет его этой вере как *внешнему*» [59, с. 506]. Философия как мировоззрение всегда есть мировоззрение отдельной личности. Общее мировоззрение народов всегда имеет религиозный характер.

Согласие или гармонию между философией и религией можно обнаружить в религиозной философии. Владимир Вениаминович Библихин, отечественный религиозный мыслитель XX в., точкой соприкосновения между религией и философией считает настроение благочестия. «Благочестие» — это понимание того, что мысль и бытие коренятся в Благе, которое есть источник всего [8, с. 260—261]. В философии Благо как источник и условие всякого мышления остается без именованя, так как в противном случае философия из свободного мышления, из диалога превратится в рассудочную схему. В религии Благо традиционно именуется Богом, которого познать невозможно, но можно любить и почитать [8, с. 267—268]. Зная о том, что «все главное происходит прежде, чем мы успеваем заметить» [8, с. 263—264], философия ставит перед собой задачу предельно продумать все, что относится к делу, оставляя невыговоренным то, что не подлежит анализу, т. е. свой источник вдохновения [8, с. 282]. Религия дерзает именовать именуемое. Религия обращается к парадоксам и абсурдам и превращает их в символы,

т. е. в такие формы мысли, которые помимо одного значения, предполагают еще более глубокое, скрытое значение. Так, например, нельзя о Боге говорить, что он изменчив и что он мертв, неподвижен. Он «сверхизменчив», это «сверхизменение» понять средствами логики невозможно. Бог выше всякого утверждения и отрицания о нем. Однако, чтобы это понять, нужна философия с ее категориями и логикой, тогда истины религии выглядят светом, а не мракобесием. Благочестивая философия, останавливаясь перед апориями (тупиками мысли), осознавая свои границы, должна показать, что путь к Богу неизбежен. Философия и религия находят взаимопонимание в форме религиозной философии. Религиозная философия является саморефлексией культуры; тексты религиозной философии наглядно демонстрируют ситуацию, когда непосредственное переживание религиозной символики сопровождается опытом ее теоретического осознания. Философия в таком случае является обоснованием религии.

Однако, по убеждению современных религиозных философов, религиозная философия есть лишь шаг на пути к Богу. Еврейский философ XX в. Мартин Бубер считал, что у философии и религии разные цели. «Философия направлена на исследование сущности, религия же — на уяснение блага» [10, с. 359]. Религиозная философия пытается эти цели объединить. Однако это путь человеческой благодати, цель которой — самообоснование. Религия же стремится к Богу, к преодолению себя. Она стремится перестать быть религией, а стать самой жизнью [10, с. 359—360].

Контрольные вопросы

1. В какие эпохи происходили противопоставления и сближения между философией и религией? В чем их суть?
2. Что общего между философией и религией?

3. В чем заключается отличие философии от религии?
4. Каковы основные особенности религиозной философии?
5. Каково место религиозной философии в современной культуре?

Глава III.

ФИЛОСОФИЯ И ИСКУССТВО

Между философией и искусством много общего: и философии, и искусству свойственно стремление к свободному выражению мыслей и чувств. В античности под искусством понималась искусная деятельность, или мастерство, результатом которого являлось создание какого-то искусного, близкого к совершенству продукта. Демиургом, т. е. ремесленником одинаково называли и художника, и сапожника. Искусством также называли различные науки, поскольку под искусством понималась и деятельность, осуществлявшаяся по определенным правилам. Соответственно в античной культуре понятия философия и искусство особо не различались. По мнению известного исследователя античной культуры XX в. Алексея Федоровича Лосева, об этом свидетельствует тот факт, что понятия «наука», «ремесло», «искусство» обозначались одним термином «техне» (τέχνη), который можно перевести как «целесообразная деятельность», «осмысленная деятельность», «идейно осмысленная деятельность» [29, с. 355].

В классической греческой философии оформился взгляд на искусство как на подражание (мимесис — μίμησις) природе. Платон развивает идею мимесиса в диалоге «Государство». Согласно Платону чувственный мир есть подражание миру идей. Вещи есть только копии идей. Искусство, поскольку является подражанием реальности, является тогда подражанием подражанию, копированием копий, симулякром. По Платону, искус-

ство должно учить нравственному совершенствованию, поэтому он осуждал изображение безобразного и безнравственного в искусстве [39, с. 157—170]. Аристотель считал подражание чертой, свойственной людям по природе. Сущность искусства он видел в том, что оно доставляет удовольствие даже тогда, когда изображает безобразное или безнравственное. В таком случае человек может познать то, чего в реальности он избегает или боится, и получить тем самым удовольствие от познания безобразного или безнравственного [5, с. 648—651].

Разницу между искусством и философией древнегреческие философы видели в том, что искусство доставляет удовольствие и способствует познанию того, что может быть изображено чувственно; философия же познает предельные основания мира и мышления, представить которые чувственно невозможно.

В средневековую эпоху сохраняется понимание искусства как подражания природе, но сущность искусства богословам видится в другом. Средневековые мыслители видели мир как произведение Бога, созданное по законам красоты. Красота понималась знаком бытия. Красота понималась иерархически и рассматривалась как возрастающая от материального мира к духовному сила: чем меньше в вещи телесности, тем больше в ней бытия. Цель искусства по Августину Аврелию — духовное совершенствование, ведущее к достижению вечной «блаженной жизни». Под «блаженством» Августин понимал бескорыстное наслаждение, удовлетворение только духовных потребностей. Античные представления об искусстве как о духовной и практической деятельности Августин дополняет идеей о месте и назначении искусства в религиозной жизни человека. Видимая красота понимается как символ невидимой, а само искусство — как символическая деятельность. Это предполагало особую подготовку публики, воспринимающей данное искусство. Средневековое искусство поэтому доставляло не только эстетическое удовольствие, но и выполняло идеологические и воспитательные функции: приобщало чело-

века к миру духовности и воспитывало религиозное чувство [21, с. 278—288].

Целостную эстетическую систему на основе аристотелевской философской методологии создает видный представитель схоластики Фома Аквинский. Природная красота у него имеет ценность сама по себе, а не только как символ божественной красоты. Согласно его точке зрения, вещь можно назвать прекрасной, если в ее внешнем облике предельно выражается ее природа, ее сущность, или ее «форма», как ее понимал Аристотель. Фома придерживался аристотелевской теории мимесиса. Он считал, что искусство только подражает природе и не создает новых форм. Формы, идеи создаются Богом. Искусство служит для получения удовольствия и познания особенного. В искусстве важен результат, само произведение мастера, а не его поступки и моральный облик. Философия отличается от искусства тем, что стремится к выявлению бестелесности, явности вещей, к познанию мира посредством универсалий, родовидовых понятий [21, с. 299—301].

В эпоху Ренессанса, когда возрождается интерес к природе и античной традиции, воспевавшей ее, главной целью искусства понимается изображение и/или создание прекрасного. Выделяются искусства, не связанные с утилитарными потребностями, а доставляющие только удовольствие: литература, живопись, музыка, танцевальное искусство, скульптура, архитектура. В XVIII в. эти искусства были отделены от ремесла и названы «изящными искусствами». Эти искусства понимались художественными и собственно искусством. В XVIII в. появляются науки, изучающие искусство, — искусствоведение и эстетика. С этого времени можно говорить об искусстве как об отдельной форме культуры, отличающейся от науки, философии, религии, морали. Именно с этого времени под *искусством* начинают понимать «совокупность символических форм, воссоздающих действительность при посредстве эстетических законов, выразительных средств, художественных приемов, в опоре на воображение и фантазию» [49, с. 16]. С этого времени в истории фи-

лософии начинают формироваться два противоположных взгляда на отношение между философией и искусством.

С позиции рационалистической философии, сближавшей философию и науку, философия ценилась выше искусства. Наиболее последовательно эта точка зрения была выражена в философии Фридриха Гегеля. По Гегелю, искусство является первой стадией развертывания Абсолютного Духа в культуре, которая соответствует чувственно-наглядному выражению сущности. Чувственная видимость идеи выражается у Гегеля в понятии «прекрасного». В искусстве всеобщность идеи обнаруживается при сохранении индивидуального содержания и жизненной непосредственности. Гегель выделял три стадии развития искусства в истории культуры: символическую, на которой идея еще не обретает адекватных форм художественного выражения (искусства Древнего Востока); классическую, на которой форма и идея адекватны друг другу (искусство греческой классики); романтическую, на которой духовное содержание перерастает какие-либо формы конкретно чувственного выражения и освобожденный дух стремится в другие формы самопознания — религию и философию (европейское искусство эпохи средневековья и до эпохи романтизма). На этой стадии искусство исчерпывает свои возможности и начинается его закат. Далее Абсолютный Дух познает себя на уровне религии и философии. Философия понимается им высшей формой самопознания Абсолютного Духа, так как только в философии раскрывается сущность духа в форме понятия [11, с. 94—95].

Другую позицию выразили представители романтизма конца XVIII — начала XIX вв. Критикуя рационалистическую философию Просвещения, романтики отдавали предпочтение иррациональному способу познания мира и отношения человека к действительности. Так, например, немецкий философ Фридрих Шеллинг понимал мир как проявление единой абсолютной сущности в разных потенциях. Мир, по Шеллингу, выстроен как «абсолютное произведение искусства и в вечной красоте» [60, с. 85], — такой мир может адекватно воспроизводиться

только художником. Поэтому он считал, что искусство доводит дело философии до логического завершения, поэтому искусство предпочтительнее философии. Искусство «в деле воспроизведения бесконечного стоит на равной высоте с философией: если последняя воспроизводит абсолютное, данное в первообразе, то искусство — абсолютное, данное в отображении. Коль скоро искусство столь точно соответствует философии и само есть лишь ее совершенное объективное отражение, то оно также должно непременно пройти все потенции, которые философия проходит в идеальном, и этого одного достаточно, чтобы рассеять в нас все сомнения относительно метода, необходимого в нашей науке» [60, с. 67]. Под методом романтики понимали способ передачи смысла посредством символов и мифов, что сближало их больше со средневековой теорией символического искусства, нежели с теорией мимесиса.

На рубеже XIX—XX вв. меняется сам образ философии. Особую роль в этом сыграли такие направления, как философия жизни и экзистенциализм. Фридрих Ницше провозгласил наступление «эстетического века». Он считал, что существование мира можно оправдать только исходя из эстетических оснований. Его мысль о «смерти Бога» означала ситуацию нигилизма в европейской культуре, ценности и идеалы перестали пониматься как что-то безусловное и играть роль ориентиров в жизни людей, а превратились в ширму, прикрывающую эгоистические интересы. Выход из ситуации нигилизма Ницше видел в глобальном эстетическом мироощущении, которое может вернуть чувство жизни. Философия, по мысли Ницше, является очень близкой по духу искусству и поэтому может принимать различные формы: игры, провокации, метафоры, «танца».

Один из основателей экзистенциализма русский философ XX в. Николай Александрович Бердяев считал философию видом искусства. «Философия — искусство, потому что она — творчество» [7, с. 269]. Однако философия — это особое искусство, отличное от изящных искусств. Это искусство познания.

Однако философия — это и не наука. Философия, в отличие от науки, ищет смысл мира; наука изучает данность мира. Философия стремится к освобождению человеческого духа от рабства у необходимости, у природы. Наука признает существование только такого мира, где царит причинная обусловленность явлений, атомизация, разобщенность и распад. Философия же во все времена противилась мировой данности. Цель философского познания — свобода, а не природа; дух, а не материя; ценность, а не действительность; смысл, а не необходимость; сущность, а не являющееся [7, с. 269]. Поэтому «философия есть искусство познания в свободе через творчество идей, противящихся мировой данности и необходимости и проникающих в запредельную сущность мира» [7, с. 269]. Хотя Бердяев относил философию к области искусства, он настаивал на принципиальном отличии ее от других видов искусства. Философия творит бытийственные идеи, искусство — образы.

Изменение образа философии в XX в. и сближение ее с искусством сделали представления о границе между философией и искусством очень размытыми. Далее эта тенденция была развита в философии постмодернизма. Область культуры представляется здесь как калейдоскоп текстов, смыслов, символов, симулякров. Жиль Делез и Феликс Гваттари считали, что опыт присутствия человека в мире манифестируется в таких формах культуры, как философия и искусство. Философия и искусство по-разному конституируют мир из хаоса. Философия формирует пространство мышления в культуре. Задача философии, с этой точки зрения, заключается в изготовлении концептов. Под изготовлением концептов понимается бесконечное выражение в речевой практике смыслов индивидуального бессознательного. Искусство, рассекая хаос, создает художественно-композиционный план. Искусство формирует эстетические объекты. В момент восприятия произведения искусства на основе данных эстетических структур человеку удается остро испытать такое ощущение, которое без произведения он пережить не может [19]. Искусство позволяет из-

влекать индивидуальные смыслы путем формирования особых эстетических ощущений, философия позволяет это делать путем оригинального использования языка. Поскольку и то и другое выражают единичное в символической форме, различие между ними становится условным. В искусство проникает рефлексия и теоретизирование, философия начинает использовать художественные формы для выражения смыслов. В художественной литературе отражаются философские идеи, литературоведение превращается в один из способов философствования.

В русской религиозной мысли XIX—XX вв. синкретизм культуры (взаимопроникновение и смешение ее элементов) традиционно понимался как естественное состояние культуры. Культура выводилась из культа и рассматривалась как процесс творчества Абсолютной личности. Само культурное творчество русскими мыслителями понималось как теургия (греч. *θεουργία* — букв. богодействие, работа богов). Владимир Сергеевич Соловьев осмыслил теургию как «свободную теургию», или «цельное творчество». Сущность теургии усматривалась им в сознательном мистическом «общении с высшим миром путем внутренней творческой деятельности», которая основывается на органическом единстве трех составляющих творчества: мистики, «изящного искусства» и «технического искусства». Соловьев выделял теургию как наиболее адекватный способ осмысления и упорядочивания действительности, по сравнению с другими задачами искусства [44, с. 286]. Смысл этой идеи он видел в понимании творчества как возможности человека обрести полноту своего бытия.

Теорию применения принципа теургии в искусстве развивает отец Павел Флоренский. Согласно Флоренскому, завершенное «в себе» произведение искусства должно быть подобно живому организму. Это означает, что смысл и выражение произведения должны быть тесно связаны друг с другом и взаимно обуславливать друг друга. Живой организм целостен, и в нем не может быть ничего, не организовано силами жизни.

Точно так же и организм художественного произведения: если бы в нем было нечто случайное, то оно свидетельствовало бы, что «произведение не вылупилось из почвы и местами покрыто комьями мертвой земли» [52, с. 151]. Область цельности художественного произведения одновременно и предметна, и выражает смысл данного произведения. Вместе с тем «художественное произведение, будучи обязательно предметным и осмысленным, вовсе не должно быть обязательно телесным и сюжетным. Можно даже сказать, что слишком большая телесная оплотненность и слишком определенный и связный сюжет могут разрушить художественное произведение, ослабляя его гармоническое двуединство» [52, с. 151—152]. Такое гармоническое двуединство можно передать посредством символа, а не аллегории. Символ, хотя и имеет телесную оболочку, предполагает бесконечное развертывание смысла на уровне мыслей и чувств. Гармония двух начал наблюдается, по Флоренскому, лишь в искусстве эллинском и иконописи. Поэтому он видел необходимость в построении обширной философской антропологии, основой которой должен был стать символический взгляд на реальность: «Антропология не есть самодовлеимость уединенного сознания, но есть сгущенное, представительное бытие, отражающее собою бытие расширенно-целокупное: микрокосм есть малый образ макрокосма, а не просто что-то само в себе» [53, с. 34].

Таким образом, можно сделать вывод, что философия и искусство на всем протяжении истории их совместного сосуществования ведут плодотворный диалог. Поэтому можно говорить лишь относительно о сходстве и различии философии и искусства. Философия и искусство уводят человека от обыденности, вынуждают его подумать о смысле и назначении человеческой жизни. Философия и искусство не связаны с удовлетворением утилитарных потребностей. Это свободное творчество людей, источником которого является творческая интуиция, спонтанность. Хотя в философии и искусстве обсуждаются общие, важные и последние вопросы, они стремятся к пониманию,

а не к объяснению, как наука. Философия и искусство нацелены на сохранение и передачу индивидуального опыта. Философские идеи и художественные образы всегда указывают на «иное», экзистенциальный опыт, свидетельствующий о специфических человеческих состояниях, знакомых каждому человеку, таких как радость, скорбь, удивление, тоска, любовь, внутренняя борьба, тревога, страх перед смертью, умиротворенность и др. Идеи и образы раскрывают смысл, связь чувств и мыслей, которая как для автора текста, так и для читателя или зрителя имеет жизненно важное значение. Поэтому историческим способом бытия этих текстов является интерпретация текстов, их толкование, разъяснение. Интерпретация текстов дает им «жизнь» во времени. Роль читателя этих текстов заключается в сотворчестве. В ходе чтения читатель «может задать новые вопросы» автору текста и «получить на них новые ответы», может мысленно соотнести свои представления о чем-либо с представлениями автора. «Художник посылает запечатленный в творение импульс в мир, причем импульс, который имманентен, внутренне свойственен реальному миру, другие — улавливают «послание» и распечатывают его. Произведение искусства — не данность, не нечто раз и навсегда зафиксированное и статичное, ибо оно не только и не столько конкретная осязательность, сколько то, о чем оно свидетельствует в качестве знака-символа. Искусство — процесс, непрерывный и всякий раз разный. Произведения нет в отсутствии зрителя, именно зритель, адресат должен удостоверить вещь, открыв осмысленность бытия реальной формы, без него она останется бесцельной структурой в ряду других структур хаотичной, недифференцированной действительности» [43, с. 136]. Философия и искусство сохраняют и делят сознательные состояния, чем поддерживают живое состояние культуры. Без выполнения этих состояний культура превратилась бы в застывшее и мертвое собрание памятников, в имитацию культуры [31, с. 143—154].

Вместе с тем сохраняется различие между теоретической философией и искусством. Философия и искусство по-разному

выражают смысл. Искусство выражает смысл посредством художественных образов, искусство стремится изобразить неизобразимое. Философия выражает смысл посредством понятий, философия стремится сказать о несказанном. Задачей искусства является нахождение адекватного воплощения формы в слове, в звуке, в красках, в камне и т. д. Задачей философии становится выявление «чистого смысла», отделенного от чувственного образа. И хотя в принципе в области мышления это осуществить невозможно, философия, подчеркивая значимость «чистого смысла» как предельной формы мышления, стремится к выявлению первичных смыслов, где чувства и мысли образуют гармоничное единство. Философия ставит задачу обнаружить источник любого знания, в том числе и своего собственного. Поэтому философия обращается к саморефлексии, стремится обнаружить собственные основания и предпосылки и иметь их в виду на всем протяжении рассуждения. Источником искусства является вдохновение, муза, творческое воображение и фантазия художника. Философское знание выражается посредством понятий и логически аргументируется. Образы искусства сначала воспринимаются чувственно, эмоционально, а затем становятся предметом размышлений, хотя не всегда. Эти различия, как было замечено выше, в современной социокультурной ситуации понимаются больше как условные теоретические положения, в реальной культурной практике наблюдается взаимопроникновение элементов философии в искусство, и наоборот, наблюдается своеобразный диалог между этими формами культуры.

Контрольные вопросы

1. Как развивался диалог между философией и искусством в истории философской мысли?
2. Что общего между философией и искусством?

3. В чем заключается отличие философии от искусства?
4. Что такое теургия?
5. Возможно ли функционирование философии в форме искусства в современной культуре?

Глава IV.

ФИЛОСОФИЯ КАК ОСОБАЯ ФОРМА КУЛЬТУРЫ

В культуре разных народов и эпох философия функционировала в разных образах, на разных этапах истории можно было обнаружить связь между философией и религией, философией и наукой, философией и искусством. Однако философия не является ни тем, ни другим, ни третьим. Философию следует рассматривать как особую форму культуры, имеющую свои уникальные особенности.

В эпоху Античности философия понималась «любовью к мудрости». Речь идет о бесконечном поиске знания ради нового знания, знания, которое раскрывает глубину человеческой души и удивительное устройство мира. В Древней Греции философия понималась свободным занятием свободных людей. Софисты и Сократ утверждали, что главным делом человека является самопознание, в чем и должна помочь философия. Самопознание необходимо было не только для индивидуального самосовершенствования, но и для совершенствования общества. Платон считал, что только философы могут справедливо управлять государством, так как обладают способностью преодолевать себя, свои желания, страсти, страхи и способностью созерцать вещи сами по себе самую по себе душой [39, с. 262—272]. Способность созерцать вещи сами по себе греки называли теорией, «божественным зрением». Философия как теоретическое мышление,

мышление об общем в единичных вещах помогала человеку найти себя, свое место в обществе и в космосе.

В средние века высшей истиной признавалось Откровение Бога, данное людям в Священном Писании. Согласно христианскому вероучению, человек есть образ и подобие Бога. Богом ему даны разум и воля. Чтобы обрести спасение души после смерти, человеку в земной жизни следует сделать волю Бога своей, т. е. захотеть того, чего хочет Бог. Разум помогает человеку осознать свою божественную природу и контролировать тело. Богословы считали, что сила веры заключается не только в следовании авторитетам и вовсе не в поиске чудес и знамений, происхождение которых неизвестно, но в личном понимании божественных заповедей при помощи разума [1]. Поэтому средневековые богословы обращаются к философии как средству обоснования веры. Философия превращается в спекулятивное умозрение, т. е. в рассуждение в понятиях веры с применением логических аргументов. Так, в средние века формируется образ философии как «служанки религии».

В эпоху Нового времени оформляется идея автономной философии. Философия признается наукой, имеющей свой предмет, основания и метод. Согласно английскому философу конца XVI — начала XVII в. Томасу Гоббсу, философия должна изучать возможности разума и средства познания: «Философия есть осуществляемое посредством правильного рассуждения познание явлений, или действий, исходя из знания их возможного возникновения или образования, а также действительного или возможного способа их возникновения, исходя из знания их действий» [14, с. 105]. Французский мыслитель XVII в. Рене Декарт практически отождествляет философию с научным знанием и делит ее на частные науки: «Вся философия подобна дереву, корни которого — метафизика, ствол — физика, а ветви, исходящие от этого ствола, — все прочие науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике и этике. Последнюю я считаю высочайшей и совершеннейшей наукой, которая предполагает полное знание других наук и является

последней ступенью к высшей мудрости» [17, с. 309]. Немецкий философ конца XIX — начала XX в. Фридрих Гегель относит философию к науке, так как философия есть «мыслящее рассмотрение предметов». Гегель считает, что предметом философии должно быть мыслящее само себя мышление, мышление, развивающееся из самого себя. Гегель деперсонифицирует мышление, отделяет его от реального носителя, каковым признавался человеческий род. Философия должна изучать абсолютные предметы, такие как свобода, дух, Бог. Однако Гегель считает, что сам процесс изучения этих предметов бесконечный, поскольку природа мышления такова, что мышление постоянно сталкивается с противоречиями внутри самого себя. Пытаясь очистить свое содержание от данных опыта, мысль понимает свое бессилие разрешить противоречия собственными силами и вынуждена обратиться к другим формам духа: восприятию, представлению, воображению, из которых она брала свое содержание. Основанием самой философии должно быть понятие Абсолютной Идеи. Абсолютная Идея есть тождество содержания и формы понятия, тождество субъекта и объекта. Постичь Абсолютную Идею не под силу ни отдельно человеку, ни обществу. Эту идею надо понимать как начало и конец мышления, как данность, как предварительное понятие. Поэтому Гегель отождествляет Абсолютную Идею и идею христианского Бога. Философия, по Гегелю, как наука о развитии мышления есть система саморазвивающихся понятий, философские категории обобщают категории частных наук и развивают их [13, с. 84—104].

В русской религиозно ориентированной философии конца XIX — начала XX в. происходит возврат к античному образу философии как «любомудрия». Основатель данного направления Владимир Сергеевич Соловьев считал, что философия, имеющая притязание на общий интерес, должна ответить на вопрос о цели существования. Вопрос о цели существования конкретного человека имеет смысл, если существует общая и последняя цель существования самого человечества. Об общей

цели человечества можно говорить лишь в том случае, если признать, что оно развивается в истории, а не просто одно поколение людей сменяет другое [59, с. 507]. Соловьев выделяет два главных понятия философии. Согласно первому понятию, «философия есть только теория, есть дело только школы» [59, с. 511]. Согласно второму, она «есть преимущественно дело жизни, а потом уже и школы» [59, с. 511]. Первая философия требует от человека развития познавательных способностей. Вторая требует от человека особенного направления воли, особенного нравственного настроения, художественного чувства, силы воображения или фантазии. Соловьев считает, что понятие мудрости включает в себя не только полноту знания, но и нравственное совершенство, внутреннюю цельность духа. В этой связи необходимо вернуться к первоначальному смыслу слова «философия», который означал «стремление к духовной цельности человеческого существа» [59, с. 512].

Со второй половины XX века в философии складывается ситуация постмодернизма. Постиндустриальное общество открыло перед человечеством бесконечные возможности технического воспроизведения всего и вся. Невозможность обнаружить первоисточник вещей в жизни стала поводом для сомнений в существовании теоретической философии. Представители постмодернизма отказываются от понимания субъекта, мыслящего Я как источника истины. Не человек посредством логики проверяет содержание своего сознания на достоверность, но его сознание детерминируется бессознательным (инстинктами, влечениями, желаниями). Источники желаний отследить сложно. Таковыми могут быть природа человека, власть, социально-экономические факторы. Французские мыслители XX века Жиль Делез и Феликс Гваттари предложили называть последние «машинами желания», работающими с шизофренической бездумностью и с шизофренической отстраненностью от всего остального [18]. Человек, утратив подобие Бога, но сохранив его образ, превратился в симулякр. Симулякр — это подобие подобия. Человек как симулякр — это не-

кая **телесная оболочка без цели и смысла существования**. Человек утратил свою способность творчески преобразовывать себя и мир, он лишь повторяет и создает симулякры, т. е. копии копий [20, с. 335].

Философия, по мнению Делеза и Гваттарри, должна заниматься изготовлением концептов. Концепт в их понимании — это речевая форма выражения индивидуального смысла. Концепт выделяется из хаоса психической жизни путем сосредоточения в себе множества интенциональных точек, т. е. множества возможностей смысла [19, с. 31—35]. **Концепт — это проговаривание того, что беспокоит, того, чем человек озабочен; это попытка найти место в бытии тому, что хочет остаться самим собой**. Посредством концептов человек может открыть свое индивидуальное бессознательное. Практика обращения к концептам создает условия для самовыражения и ощущение свободы от бездумных машин желания. Самовыражение становится главной жизненной целью человека, а не самопознание, самосовершенствование или спасение. Ситуацию постмодернизма в философии можно рассматривать как кризисное состояние философии, возникшее в переходную эпоху, эпоху переоценки ценностей. Образ философии как искусства изготовления концептов — не последний в истории философии.

Философия как форма культуры имеет свои отличительные черты. Философия **есть свободное мышление людей**, стремящихся думать самостоятельно. Свобода в области мысли появляется тогда, когда человек не пугается спонтанности мышления, но, напротив, берет внезапно появившуюся мысль за точку отсчета в своих рассуждениях, а не опирается на готовые схемы и образцы. Такая мысль, конечно, приходит не из ниоткуда, но ее источником является дух.

Понятие духа в философии употребляется в двух значениях. Так, Гегель понимал под духом некую идеальную, правящую миром силу, к которой человек может быть активно или пассивно причастен. Русский философ начала XX в. Николай Александрович Бердяев, в отличие от Гегеля, считал, что дух

является творческой силой и имеет личностное начало. Однако человеческий дух, по Бердяеву, находится в рабстве у мира, где правит необходимость. Поэтому «заветной целью философии является познание свободы и познание из свободы; стихия философии — свобода, а не необходимость. Философия всегда стремилась быть освобождением человеческого духа от рабства у необходимости» [7, с. 268]. Свободу в деле философствования Бердяев понимает как раскрытие творческой интуиции через идеи. Идея, по Бердяеву, есть отражение смысла бытия вещи, а не ее родо-видовые характеристики. Поэтому рассуждения философа о мире не всегда могут быть научно обоснованы, но это и не важно. Философ должен подождать, когда развитие общественного сознания достигнет уровня понимания его идей и критерий общеобязательности изменится [7, с. 269—270].

Отечественный философ второй половины XX в. Мераб Константинович Мамардашвили понимал дух как высшую способность человека, позволяющую ему стать источником смыслополагания, личностного самоопределения, осмысленного преобразования действительности. Источник духовности Мамардашвили видит в родительской любви и любви к родным местам, в «почве». Мамардашвили считает свободу космическим феноменом, необходимо реализующимся через человеческую форму. В космосе все подвержено распаду, энтропии, лишь в мире людей наблюдается обратный процесс: эктропия, любовь, противопоставленная смерти, стремление к порядку, к повышению уровня сложности, стремление удерживать форму. Свобода и есть противостояние энтропии. Поэтому свободу Мамардашвили понимает как «возможность большей свободы» [32]. «Свобода это феномен, который имеет место там, где нет никакого выбора. Свободой является нечто, что в себе самом содержит необходимость — вот как введена категория. Нечто, что является необходимостью самого себя, и есть свобода» [30]. Под «необходимостью себя» философ понимает самореализацию человека, когда человек раскрывает свою

индивидуальность в культурном творчестве, т. е. когда он прилагает личные усилия, чтобы освоить уже существующий культурный опыт и дополняет мир моральных, эстетических, религиозных ценностей своим пониманием. Мамардашвили считает философию не теоретической наукой о понятиях, а интеллектуальной деятельностью, направленной на то, чтобы в любой новой или сложной ситуации воссоздать способность человека понимать и находить себя и свое место через то знание и информацию, которые он имеет о мире [33].

Суть философии заключается в том, что она является самосознанием, совестью конкретной исторической эпохи. «Во все времена и везде философия — это язык, на котором расшифровываются свидетельства сознания» [31, с. 57]. Язык философии — а язык философии как высшей мудрости всегда понятен людям — позволяет людям осознать свои чувства, переживания, тревоги, сомнения, мысли. Философия позволяет людям не только понять свои состояния, но и работать с ними, преобразовывать их и развиваться дальше. Все человеческие состояния философия рассматривает «под углом зрения конечной цели истории и мироздания» [31, с. 58], т. е. соотносит с первоначальным смыслом. Мамардашвили под первоначальным смыслом понимает мысль о том, что каждый человек должен состояться в качестве Человека, т. е. в качестве свободной творческой личности.

Русский философ первой половины XX в. Семен Людвигович Франк в своем произведении «Смысл жизни» обосновал мысль о том, что без смысла жизни человеческая жизнь не является человеческой. Франк считал, что сама жизнь не может быть самоцелью — жить, чтобы жить бессмысленно, так как всему рано или поздно приходит конец. Не имеет смысла также жизнь ради одного самодовлеющего абсолютного блага, которое человек понимает как что-то абстрактное, не связанное с его личными переживаниями [55, с. 43—44]. Франк видит решение проблемы в диалектической взаимосвязи субъективного и объективного смысла и делает вывод: «Для того чтобы жизнь

имела смысл, необходимы два условия: *существование Бога* и наша собственная причастность ему, достижимость для нас *жизни в Боге или божественной жизни*» [55, с. 52]. Под божественной жизнью он понимает не рабское слепое служение Богу, но свободное участие в божественной жизни — так, «чтобы, служа Ему, мы в этом служении не угашали и не изнуряли собственной жизни, а, напротив, ее утверждали, обогащали и просветляли» [55, с. 53]. Конечность существования и понимание того, что «Бог есть любовь», может оправдать лишь такое отношение к жизни.

Вместе с тем в культуре философия как живое состояние мысли и чувства трансформируется в идеологию. В культуре любой эпохи всегда существовал код философии (способ ее понимания), не зависимый от знания источников, и, напротив, подвергающий их определенной обработке. Идеи философии используются в различных сферах культурной и общественной жизни: в науке, политике, экономике, искусстве, религии и т. д. Философское знание используется и как инструмент критики устаревших идеологий. Философия показывает несоответствие между существующей системой ценностей и изменившимися интересами людей, т. е. становится критикой традиции.

Философия также предлагает человечеству некоторые возможные варианты его жизненного мира. «Такие модели формируются за счет постоянной генерации в системе философского знания новых категориальных структур, которые обеспечивают новое видение как объектов, преобразуемых в человеческой деятельности, так и самого субъекта деятельности, его ценностей и целей» [45, с. 226]. На основе философских категорий формируется общая научная картина мира, представляющая собой систему общих представлений о мире и месте в нем человека. Появление новых категорий способствует становлению новой картины мира, новых способов человеческого бытия. Новые видения философов очень часто не совпадают с мировоззрением данной культуры, поэтому они, как

правило, актуализируются в более позднюю эпоху при появлении подходящих социальных условий, поэтому как бы предвосхищают будущее развитие культуры. Поэтому *философию* можно определить как теоретическую систему взглядов на мир в целом, на место в нем человека, на отношение человека к миру и к самому себе.

В этой связи философами признается факт существования множества философских концепций, между которыми возможен диалог. Мышление в режиме диалога, т. е. общения представителей разных точек зрения, есть характерная черта философии. Другим важнейшим условием существования и развития философии является ее историчность. История философии как учение о развитии и преемственности философских концепций и идей есть необходимое условие понимания философского знания. Вне истории философии невозможно приобщиться к философии, даже если человек наделен философским мировоззрением. Чтобы приобщиться к мудрости, нужен большой жизненный опыт не одного поколения людей. Чтобы увидеть основания мира, нужна рефлексия не одного порядка. «Лишь приобщение к творческому наследию классиков философии воспитывает собственные навыки философствования, оно же приводит к оформлению характерной практической интуиции *как действовать*» [49, с. 40]. Чтобы приобщиться к чужим ценностным мирам, нужно особое чувство, особое «мировое» чувство, особая интуиция. *Философию* тогда следует понимать как «любовь к мудрости», как стремление философов создать общую теорию универсальных ценностей сознания (благо, истина, добро, справедливость, красота) как наиболее адаптивных и целесообразных, с точки зрения интересов общества и отдельной личности, общих целей, ориентиров и идеалов человеческого бытия [49, с. 4].

Контрольные вопросы

1. Каковы основные «образы философии» в истории философской мысли?
2. Дайте характеристику философии как автономной формы культуры.
3. Что такое теоретическая философия?
4. Что такое практическая философия?
5. Каково место теоретической и практической философии в современной культуре?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отличительной чертой современной культуры является ее рефлексивность. Ученый, занимающийся наукой, является не беспристрастным объективным исследователем, а человеком своей эпохи, имеющим свою систему ценностей, что так или иначе влияет на ход его размышлений и научных выводов. Деятельность ученого предполагает рефлексия, т. е. знание о предпосылках своего мышления, что делает необходимым обращение к методам и средствам философии. Богослов, когда стремится показать обществу и обосновать религиозный опыт не как психологический, а как опыт культурной традиции, обращается к философскому аппарату для осуществления этой цели. Деятель современного искусства, провозгласивший отказ от попыток выражения и обоснования каких-то идеологий, использует философское знание, чтобы создать текст, который включает в себя дистанцию автора по отношению к его произведению, т. е. рефлексия автора на свою работу.

Востребованность философии в культуре XXI в. настолько велика, что говорить о «смерти философии» не приходится. Философией пропитана вся человеческая деятельность: огромная масса философских понятий используется во всех сферах жизни общества; философские идеи явно или имплицитно входят в содержание многих научных теорий, религиозных учений, художественных концепций. Философия присутствует повсюду, она функционирует и в виде науки, и в виде религиозной философии, и в виде искусства.

Размышляя о месте и роли философии в культуре XXI в., следует заметить, что существенной чертой философии признается ее саморефлексивность. Философское знание должно включать в себя знание о своих предпосылках. Иными словами, философ должен занимать осознанную позицию, «топос», исходя из которой он отвечает на тот или иной философский вопрос. Под «топосом» понимается мыслительная установка на различение экзистенциального переживания и его осмысления. При этом философ должен иметь в виду, что это различие уже стало «неразличаемым», стертым во времени, превратилось в убеждение, в ценность. Только в таком случае философия остается «любвью к мудрости» и не превращается в идеологию.

Одним из первых подобный опыт философствования продемонстрировал Серен Кьеркегор, когда «искал себя в движении веры». К такому опыту стремились также Ф. Ницше («воля к власти»), Ф. М. Достоевский (идея «подполья» сознания), М. М. Бахтин (идея «полифонии» сознания), М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорский (идея метасознания), Ж. Делез (идея «различения»), Ж. Деррида (идея деконструкции) и многие др. Эти мыслители наглядно показали безопорность и безосновность человеческого существования. В связи с осознанием этого факта были сформулированы новые задачи философии. Философия стала пониматься не продуктом сознания, самоопределяющегося, сознающего и волящего себя в качестве самостоятельной инстанции, а способом развертывания человеческого бытия в культуре. Поэтому философы XX в. обращаются к проблеме ценностей, так как приходят к пониманию того, что та или иная историческая система ценностей способствует раскрытию тех или иных возможностей человека в культурном творчестве или деятельности. Философия в этом смысле обладает большими эвристическими возможностями, так как ее средствами можно исследовать природу культурных ценностей, осуществить критику устаревшей системы ценностей, обновить в соответствии с историческими задачами уже существующую систему ценностей.

Главной темой философии XXI в. является формирование ценностей будущих культур, среди которых уже прослеживаются такие, как «культурный плюрализм, свобода личности, высокая и ответственная культура компромисса и консенсуса между индивидами, социальными стратами, нациями, странами, религиями, человечеством и Космосом» [49, с. 10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абеляр П.* Диалог между Философом, Иудеем и Христианином [Электронный ресурс] / П. Абеляр — URL : <http://philosophy.ru/library/vopros/01.html>, свободный. Яз. рус.
2. *Алексеев П. В.* Философия : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва, 2010.
3. Антология мировой философии : в 4 т. — Москва, 1969. Т. I. Ч. 2.
4. *Аристотель.* Сочинения : в 4 т. / Аристотель. — Москва, 1976. Т. 1.
5. *Аристотель.* Сочинения : в 4 т. / Аристотель. — Москва. 1984. Т. 4.
6. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. — Москва, 1994.
7. *Бердяев Н. А.* Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. — Москва, 1989.
8. *Бибихин В. В.* Язык философии / В. В. Бибихин. — Санкт-Петербург, 2007.
9. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. — Москва, 2000.
10. *Бубер М.* Два образа веры / М. Бубер. — Москва, 1995.
11. *Бычков В. В.* Эстетика: учебник / В. В. Бычков. — Москва, 2004.
12. *Витгенштейн Л.* Философские работы : в 2 ч. / Л. Витгенштейн. — Москва, 1994. Ч. I.
13. *Гегель Г. В.* Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г. В. Гегель. — Москва, 1974. Т. 1.
14. *Гоббс Т.* Избранные произведения : в 2 т. / Т. Гоббс. — Москва, 1965. Т. 1.
15. *Гольбах П.* Галерея святых / П. Гольбах. — Москва, 1962.

16. *Гуссерль Э.* Философия как строгая наука / Э. Гуссерль. — Новочеркасск, 1994.
17. *Декарт Р.* Сочинения : в 2 т. / Р. Декарт. — М., 1994. Т. 2.
18. *Делез Ж., Гваттари Ф.* Капитализм и шизофрения : Анти-Эдип [Электронный ресурс] / Ж. Делез, Ф. Гваттари. — URL : http://ihtik.lib.ru/philosbook_8dec2005_1951, свободный. Яз. рус.
19. *Делез Ж.* Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари. — Санкт-Петербург, 1998.
20. *Делез Ж.* Логика смысла / Ж. Делез. *Theatrum philosophicum* / М. Фуко. — Екатеринбург, 1998.
21. История эстетической мысли. Древний мир. Средние века : в 6 т. — Москва, 1985. Т. 1.
22. *Кант И.* Религия в пределах только разума / И. Кант. — Санкт-Петербург: 1908.
23. *Кант И.* Сочинения : в 6 т. / И. Кант. — Москва, 1964. Т. 2.
24. *Кант И.* Сочинения : в 6 т. / И. Кант. — Москва, 1964. Т. 3.
25. *Кант И.* Трактаты и письма / И. Кант. — Москва, 1980.
26. *Кармин А. С., Бернацкий Г. Г.* Философия : учебник для вузов. / А. С. Кармин, Г. Г. Бернацкий. 2-е изд. — Санкт-Петербург, 2007.
27. *Кьеркегор С.* Или-или / С. Кьеркегор. — Санкт-Петербург, 2011.
28. *Кьеркегор С.* Страх и трепет / С. Кьеркегор. — Москва, 2010.
29. *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика / А. Ф. Лосев. — Москва, 1975.
30. *Мамардашвили М. К.* Имя и дело [Электронный ресурс] / М. К. Мамардашвили. — URL: http://www.intelros.ru/pdf/next_step/07/2.pdf, свободный. Яз. рус.
31. *Мамардашвили М. К.* Как я понимаю философию / М. К. Мамардашвили. — Москва, 1990.
32. *Мамардашвили М. К.* Проблема человека в философии

- [Электронный ресурс] / М. К. Мамардашвили. — URL : <http://www.psychology.ru/library/00021.shtml>, свободный. Яз. рус.
33. *Мамардашвили М. К.* Философия и личность [Электронный ресурс] / М. К. Мамардашвили. — URL : http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=778, свободный. Яз. рус.
 34. Материалисты Древней Греции. — Москва, 1955.
 35. *Ницше Ф.* Веселая наука [Электронный ресурс] / Ф. Ницше. — URL : <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/svasian/>, свободный. Яз. рус.
 36. *Ницше Ф.* Воля к власти / Ф. Ницше. — Москва, 1994.
 37. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / [Электронный ресурс] / Ф. Ницше. — URL : [iph. ras. ru / enc. html](http://iph.ras.ru/enc.htm), свободный. Яз. рус.
 38. Опыт тысячелетия. Средние века и эпоха Возрождения : Быт, нравы, идеалы. — Москва, 1996.
 39. *Платон.* Филеб, государство, Тимей, Критий / Платон. — Москва, 1999.
 40. *Поппер К.* Логика и рост научного знания / К. Поппер. — Москва, 1983.
 41. *Скирбекк Г., Гилье Н.* История философии : учеб. пособие для студентов вузов / Г. Скирбекк, Н. Гилье. — Москва, 2003.
 42. Современная западная философия : словарь. — Москва, 1991.
 43. *Соколов Е. Г.* Лекции по культурологии / Е. Г. Соколов. — Санкт-Петербург, 1997.
 44. *Соловьев В. С.* Собрание сочинений : в 20 т. / В. С. Соловьев. — Санкт-Петербург, [1873—1877]. Т. 1.
 45. *Степин В. С.* Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей уч. степ. канд. наук / В. С. Степин. — Москва, 2006.
 46. *Фейерабенд П.* Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд. — Москва, 1986.

47. *Фейербах Л.* Избранные философские произведения : в 2 т. / Л. Фейербах. — Москва, 1955. Т. 1.
48. *Фейербах Л.* Избранные философские произведения : в 2 т. / Л. Фейербах. — Москва, 1955. Т. 2.
49. *Философия : университетский курс / под общ. ред. проф. С. А. Лебедева.* — Москва, 2003.
50. *Философия : учебник / отв. ред.: В. Д. Губин, Т. Ю. Сидорина, В. П. Филатов.* — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва, 2001.
51. *Философия : учебник для вузов.* — Ростов-на-Дону, 1995.
52. *Флоренский П. А.* Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии / П. А. Флоренский. — Москва, 2000.
53. *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли : в 2 т. / П. А. Флоренский. — Москва, 1990. Т. 2.
54. *Фрагменты ранних греческих философов: в 2 ч.* — Москва, 1989. Ч. I.
55. *Франк С. Л.* Смысл жизни / С. Л. Франк. — Москва, 2004.
56. *Фуко М.* История безумия в классическую эпоху / М. Фуко. — Санкт-Петербург, 1997.
57. *Хайдеггер М.* Бытие и время / М. Хайдеггер. — Харьков, 2003.
58. *Хайдеггер М.* Время и бытие / М. Хайдеггер. — Москва, 1993.
59. *Хрестоматия по философии : учебн. пособие для вузов.* — Ростов-на-Дону, 2002.
60. *Шеллинг Ф.* Философия искусства / Ф. Шеллинг. — Москва, 1966.
61. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление : в 2 т. / А. Шопенгауэр. — Москва, 1993. Т. 2.
62. *Эстетика Ренессанса : в 2 т.* — Москва, 1987. Т. 1.
63. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории / К. Ясперс. — Москва, 1991.